

Время летело.

К 11 марта 1848 года повстанцы в Вене были практически уничтожены, а некоторые остатки разбитой армии были переданы полиции.

Это внезапное восстание быстро наступило и быстро прошло, но их влияние только начиналось.

Многие места в Австрии начали казаться нестабильными.

У Франца не было ни энергии, ни времени, чтобы обращать внимание на другие регионы, поскольку под стражей контрповстанческой армии находилось около 40 тысяч заключенных, и выяснить, как избавиться от этих людей, все еще оставалось большой проблемой.

Убить всех тогда, очевидно, было невозможно, потому что Франц не был маньяком-убийцей, и у этих людей не было с ним кровной мести.

Освободить их тоже не представлялось возможным: даже если они были сообщниками по принуждению, они все же участвовали в восстании. Если бы они не были за это наказаны, что мог бы сделать Франц в будущем, если бы возникла такая же ситуация?

Наказать их?

Если бы у них были деньги, они бы не присоединились к восстанию.

От начала до конца восстания прошло менее двух дней. Эти люди не были виновны, потому что настоящие уже сбежали, а те, кто остался, их уже не осталось.

В то время приехал Альбрехт с налитыми кровью глазами:, очевидно, в эти дни он плохо спал.

«Альбрехт, как поживаешь?» - обеспокоенно спросил Франц.

«К счастью, боев было не так много, а погибших всего около трехсот!» - проговорил Альбрехт.

«Это хорошо. Теперь особо не о чем разбираться. Альбрехт, иди отдыхай!»

Услышав эту новость, Франц вздохнул с облегчением. Триста все еще оставались в пределах его допустимого диапазона.

Однако потери повстанческих сил были большими, только на месте погибло более трех тысяч человек, а в плену было раненых более пяти тысяч человек.

Все они получили легкие ранения, так как тяжело раненые превратились в трупы.

Примерно десятки тысяч человек были убиты во время восстания, которое длилось менее недели в Вене, и большинство из них было убито так называемой революционной партией.

Жилой район знати тогда был почти превращен в кусок голой земли.

Число убитых дворян перевалило за сотни. Если эта новость распространится, весь европейский континент наверняка будет шокирован.

Когда почти все вопросы в его списке были решены, Франц понял, что пришло время отправиться во дворец Хофбург, где власть Австрии все еще ждала его правления.

В таком большом беспорядке ушел не только премьер-министр Меттерних, но даже у Регентского комитета не было причин оставаться.

Таким образом, были устранены все препятствия, мешавшие регентству Франца.

На этот раз сильно пострадали и дворяне, и капиталисты. Императорская власть вернулась к семье Габсбургов, но они пришли в упадок из-за неудачи Фердинанда I.

«Франц, ты наконец вернулся, и на этот раз ты отлично поработал!»

Это был отец Франца, Франц Карр, и Франц очень подозрительно относился к его способности сказать что-то столь приличное.

Но вскоре он понял, что это его мать, принцесса Софи, посоветовала отцу Франца хвалить его.

«Отец, с тобой все в порядке? После того, как я услышал новости о восстании в Вене, мы, слава богу, быстро ринулись назад и, наконец, настигли его!» - сказал Франц с притворным волнением.

Наблюдая за игрой отца и сына, Луи собирался что-то сказать, но понял, что в то время было слишком поздно что-то говорить.

В этом инциденте Регентский комитет не сыграл должной роли, и они уже покинули Венский суд неудовлетворенными.

Все они сомневались в способности Регентского комитета, включая этих эрцгерцогов, в то время как все они высоко отзывались о Франце, который привел войска назад, чтобы подавить восстание.

Конечно, эрцгерцог Альбрехт, который руководил этой борьбой с повстанцами, выборочно игнорировался ими.

Просто потому, что Франц был их собственным, а также наследным принцем империи.

Если семья Габсбургов не хотела терять свою власть, лучшим вариантом было поддержать наследного принца, чтобы тот стал регентом.

Некоторые даже планировали позволить Фердинанду I отречься от престола. После этого восстания все очень боялись упадка имперской власти и возможности новой революции.

Да, для них это восстание было проявлением упадка имперской власти. Если бы авторитет монарха был еще силен, не было бы так много восстаний.

Если Франц одобрит, они могут заставить Фердинанда I отречься от престола в ближайшее время, однако он не был бесстыдным и не стал бы делать что-то столь жестокое, как принуждение своего дядю к отречению.

Кроме того, в то время в Австрии была высокая напряженность, восстание в Вене было только первым, за ним последовали восстание в Италии, восстание в Венгрии и восстание в Далмации ...

Каждое восстание было ударом для Фердинанда I, и консервативная знать не могла этого вынести.

В истории Фердинанд I фактически отрекся от престола на этом фоне, последовательные восстания напугали королеву Анну, и семья Габсбургов также беспокоилась о своем доминирующем положении в Австрии, поэтому, наконец, было принято решение позволить Фердинанду I отречься от престола.

Если быть точным, решение заключалось в том, чтобы убедить Фердинанда I отречься от престола. Однако, учитывая реальную ситуацию, Франц считал, что убеждение ничем не отличается от принятия решения за него.

Поприветствовав всех, Франц перешел непосредственно к обсуждаемой теме, как справиться с последствиями.

«В таком большом инциденте первым виноват Кабинет, поэтому я предлагаю распустить Кабинет!» Эрцгерцог Луи заговорил первым.

"За!"

"За!"

Несомненно, он был принят единогласно и премьер-министр Меттерних был отправлен в отставку.

«Во время восстания в Вене Регентский комитет не смог выполнять свои обязанности, поэтому я думаю, что настало время распустить Регентский комитет», - сказал эрцгерцог Франц Карр.

На самом деле, он не хотел заниматься этой работой долгое время: с момента создания Регентского комитета до тех пор он никогда не брал на себя ответственность за его дела.

Таким образом, он воспользовался этой возможностью, чтобы уволиться и обеспечить себе способность уйти от ответственности.

"За!"

"За!"

Эрцгерцог Людовик хотел проклясть их всех в своем сердце: какое это имело отношение к любому из них, поскольку, кроме Императора, только Регентский комитет имел право распустить Регентский комитет.

К сожалению, на тот момент было только два члена Регентского комитета, и один из них предложил распустить Регентский комитет. Были ли у других эрцгерцогов права или нет, они имели лишь небольшое право голоса в его делах.

После минутного колебания, наконец, эрцгерцог Луи беспомощно сказал: «За!»

Он знал, что ничего не изменится, даже если он будет противиться этому.

Если все члены Регентского комитета не объединятся, не будет возможности бороться против Венского суда.

Это было очевидно невозможно: эрцгерцог Франц Карр не интересовался политикой, поэтому, какими бы ни были его соображения, он поддержит своего сына.

«Я предлагаю, чтобы после снятия полномочий Регентского комитета, наследный принц Франц

Иосиф стал регентом!»

Видя, что ничего нельзя изменить, эрцгерцог Людовик поплыл по течению и предложил наследному принцу стать регентом, чтобы показать свое положение.

"За!"

"За!"

<http://tl.rulate.ru/book/57175/1461717>